

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ УДМУРТСКИХ НАРЕЧИЙ

А.А. Шибанов (Ижевск)

Наречие – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства. Главным формальным признаком наречия как части речи является отсутствие словоизменения (исключение составляют наречия, образующие формы сравнительной степени). Следует отметить, что многие наречия, выражающие пространственные отношения, объединяются в своеобразные серии, члены которых содержат форманты пространственных падежей, напр., *кыдёк-ын* ‘далеко, вдали’, *кыдёк-ысь* ‘издалека, дальний’, *кыдёк-ысен* ‘издали, (будучи) далеко’, *кыдёк-е* ‘далеко, вдаль, на дальнейшее расстояние’, *кыдёк-озь* ‘далеко, до дальнего расстояния’, *кыдёк-етй* ‘далеко, через дальнейшее расстояние’; *та-т-ысен* ‘отсюда, (будучи) здесь’, *та-т-ын* ‘здесь, тут’, *та-т-ысь* ‘отсюда’, *та-т-чы* ‘сюда’, *та-т-й* ‘здесь, по этому месту’, *та-лань* ‘сюда, в этом направлении’. При этом создается ложное впечатление, будто бы определенная группа наречий, подобно именам существительным, способна склоняться в удмуртском языке по определенным падежам (ср.: *шур-ын* ‘в реке’, *шур-ысь* ‘из реки’, *шур-ысен* ‘из реки, (будучи) в реке’, *шур-е* ‘в реку’, *шур-озь* ‘до реки’, *шур-(е)тй* ‘по реке’, *шур-лань* ‘по направлению к реке’).

При ближайшем рассмотрении выявляется, что падежные форманты имен существительных *-ын*, *-ысь*, *-э/ы*, *-озь*, *-(э)тй*, и *-лань* выполняют в составе наречий иную – словообразовательную – функцию, нежели в именах существительных (Кельмаков 2000: 34).

По своему общему значению непроцессуального признака наречия близки к прилагательным (Русская грамматика 1980: 540). Этим значением определяется синтаксическая функция наречий: они определяют глагол, имя или другое наречие.

Одни наречия (определятельные и обстоятельственные) выражают конкретно признаки действий, состояний-процессов, признаки признаков, обстоятельства, например, *умой* ‘хорошо’, *урод* ‘плохо’, *ьог* ‘быстро’, *каллен* ‘медленно’, *туж* ‘очень’, *толон* ‘вчера’, *туннэ* ‘сегодня’. Другие – только указывают на эти признаки и обстоятельства, конкретно не называя их, подобно тому как местоимения не обозначают конкретно предметы, их признаки и количество, а только указывают обобщенно на них, например: *озьы*

‘так’, соку ‘тогда’, ку ‘когда’, кызы ‘как’, татын ‘здесь’, отын ‘там’, кытын ке ‘где-то’, нокутын ‘нигде’.

Наречия первой группы, которые конкретно выражают признаки действий, состояний-процессов, признаки признаков, обстоятельства, являются именными или конкретными; наречия же второй группы, которые только указывают на признаки и обстоятельства, а не называют их конкретно, – местоименными. Систему пермских местоимений, в которую непосредственно вошли и местоименные наречия, сформировавшиеся в коми и удмуртском языках после распада финно-пермского языка основы, точно и детально рассмотрела в своей работе Г.В.Федонева (2008).

Категории наречия состоят из двух основных типов: обстоятельственные и определительные (качественные). В русской грамматике с самого начала XIX в. установилось деление наречий на вышеназванные грамматико-семантические классы. Еще Н. Орнатовский в «Новейшем начертании правил российской грамматики» (1810) довольно точно очертил границы между этими семантическими классами наречий (*adverbia qualitatis* и *adverbia circumstantiarum*). “Вместе с тем А.А.Шахматов делил наречия на обстоятельственные и формальные. К формальным относятся те наречия, которые выражают «утверждение, вопрос, приказание, восклицание, отрицание, пожелание, заключение, домысел»... Однако «формальные наречия» принадлежат к смешанным, гибридным грамматическим типам, вклинивающимися в категорию наречий” (Виноградов 1972: 296). Следует отметить, что подобное деление существует в большинстве языков как родственных, так и неродственных. Особую проблему составляет лишь функционально-семантическая классификация наречий, деление их на подклассы, разряды, виды и подвиды, группы и подгруппы. Отождествление множества лексем по общему знаменателю, объединение их в единый грамматический класс и последующая их систематизация неизбежно связаны с некоторым упрощением, огрублением, а также с тем видом субъективизма, который всегда имеет некоторые объективные основания (ТГСЯЯ 1981: 88). Например, в японском языке выделяют качественные, количественные и обстоятельно-определятельные наречия (ГСЯЯ 1986: 213), в церковнославянском – качественные и обстоятельственные (Плетнева, Кравецкий 2001: 151–152), греческом – качественные и обстоятельственные (Попов 2001: 36–39), испанском – качественные, обстоятельственные и модальные (ГИЯ), шведском языке – локальные (указывают, где происходит действие), темпоральные (локализуют, с той или иной степенью конкретности, событие во времени), наречия образа действия или качественные наречия (характеризуют действие в том или ином отношении) и наречия количества и степени (Птицын), в эстонском – качественные и обстоятельственные (Пяль 1955: 208–209).

Может возникнуть новый вопрос, не лучше ли было бы присоединить к классам качественных и обстоятельных наречий еще особый класс наречий количественных, как это сделано в некоторых языках? Хотя этот тип наречий очень похож на качественные, иногда даже вливается в них, все

же, уже проф. А.М. Пешковский отмечал грамматическое обособление этого разряда: «Наречия эти замечательны тем, что, в отличие от всех остальных, они не связаны неразрывно с глаголами» (Виноградов 1972: 296).

В группах количественных наречий наблюдается сложная гамма переходов от качественно-оценочного, иногда очень эмоционального и субъективного понимания степени и количества, до точного объективного обозначения степени и количества, иногда выраженных даже в числах (ср., с одной стороны: *очень, крайне, совершенно, чрезвычайно, замечательно* и т. п., с другой – *вдвое, втрое, много, трижды* и т. п.).

Одни из количественных наречий, преимущественно те, которые обозначают степень, сочетаются с глаголами, прилагательными и наречиями, а также изредка – с существительными, имеющими оттенок качественного значения. Например: *очень сильный, очень громко, очень похудел* и др.

Другая группа количественных наречий, преимущественно те, которые указывают меру или числовое выражение степени, сочетается только с глагольными и отглагольными словами, обозначающими уменьшение, увеличение, или с прилагательными и наречиями в форме сравнительной степени. Например: *вдвое больше, втрое больше, брак в производстве уменьшился вдвое, уменьшение цен вдвое* и т. п.; ср.: *гораздо больше, цены снизились вдвое* и т. п.

Наконец, третья группа количественных, вернее, числовых наречий, преимущественно те, которые обозначают обстоятельство, выраженное в числах, сочетаются почти исключительно с глаголом и отглагольными существительными, например: *вдвоем, внятером, надвое, натрое, по двое* и т. п.

Все это говорит о том, что количественные наречия образуют лишь переходный, промежуточный тип между качественными и обстоятельственными классами наречий, примыкая то к тому, то к другому. Они еще не приобрели признаков самостоятельного грамматического класса в системе наречий.

Таким образом, перед нами оказывается два основных разряда наречий: качественные и обстоятельственные. Различие между ними «сводится к тому, что обстоятельственные наречия не вносят каких-либо изменений в значение того или иного слова, которому они подчинены: *читал давно, писал дома, гримасничал назло, отказался сгоряча*; наоборот, определительные наречия так или иначе уточняют определяемые ими слова, видоизменяют их значение, внося добавочные признаки; например, если к глаголу *читал* присоединяются наречия *громко* или *нараспев*, или *неразборчиво*, то характер чтения получает большую определенность (получаются частые разновидности чтения)» (Гвоздев 1961: 395).

Несколько интересно было бы проследить историю выделения отдельных классификаций наречий разными авторами в удмуртском языке. Так, в первой научной грамматике удмуртского языка Ф.И. Видемана приведенная классификация наречий по семантическим признакам выделяет три основные группы:

1. Коррелятивные наречия места (Correlative Adverbe des Ortes):
 - а) вопросительные и относительные (Interrogative und relative): *кытын** 'где', *кытчы* 'куда', *кытыс'* 'откуда', *кыччыоз'* 'докуда';
 - б) указательные (Demonstrative): *отын* 'там', *отчы* 'туда', *отыс'* 'оттуда', *татын* 'здесь', *таччы* 'сюда', *татыс'* 'отсюда';
 - в) отрицательные (Negative). Как отмечает автор (Wiedemann 1851: 221), данная подгруппа наречий образуется с помощью отрицательных приставок ("negativen Pronomina") *но-* или *нено-* (*нокытын* (*н'энокытын*) 'нигде', *нокыччы* 'никуда', *нокытыс'* 'ниоткуда') и с помощью употребления *но* в постпозиции (*нокытын-но* (*н'энокытын-но*) 'нигде').
2. Коррелятивные наречия времени (Correlative Adverbe der Zeit):
 - а) вопросительные и относительные (Interrogative und relative): *ку* 'когда', *кыз'ы* 'как';
 - б) указательные (Demonstrative): *соку* 'тогда';
 - в) отрицательные (Negative): *ноку-но* (*неноку-но*) 'никогда'.
3. Наречия образа и способа действия (Adverbe der Art und Weise):
 - а) вопросительные и относительные (Interrogative und relative): *кыз'ы* 'как', *көн'а* 'сколько';
 - б) указательные (Demonstrative): *оз'ы*, *оз'* 'так', *таз'*, *таз'ы* 'так', *сокэм* 'столько';
 - в) отрицательные (Negative): *нокыз'ы* (*ненокыз'ы*) 'никогда' или *нокыз'ы-но* (*ненокыз'ы-но*).

Среди первых отечественных грамматик следует отметить грамматику П.П. Глезденева (1921). Автором выделены следующие разряды наречий:

- 1) образа действия (*берен, вамен, умой, умойтэм*);
- 2) места (*азь, азьлань, артэ, дорын, котыр*);
- 3) времени (*азьло, аскы, берэ, бер, берлань*);
- 4) количества и степени (*данак, ичи, ичиен-ичиен, нош, ношик*);
- 5) причины и цели (*марлы, марзэ, макэ, мар, ма*);
- 6) утверждения (*бен, бен-бен, я, ялэ-ка, яралоз*);
- 7) отрицания (*öвöl, озь-öвöl*);
- 8) предположения (*керэк, лэся, маке со, озь-кено, озь-кадь*).

Интересный подход по принципам разграничения и классификации частей речи встречаем в двух учебниках Г.Е. Верещагина. Свои наблюдения об особенностях грамматического строя удмуртского языка автор обобщил в исследовании «Руководство к изучению вотского языка» (1924), которое в целом является несколько усовершенствованным вариантом его рукописной грамматики «Удмурт грамматика: кык кылын – удмурт кылын, дзюч кылын» (2002), составленной раньше печатной грамматики (подробнее: Кельмаков 2004: 43).

* Все примеры даны нами в современной фонематической транскрипции удмуртского языка, так как передача графики Ф.И. Видемана представляет собой некую сложность в техническом плане.

Автор отмечает: «Наречий в вотском языке множество» (Верещагин 2002: 100), далее выделяет следующие разряды:

1) наречия времени (*Калык валлян урче улэм* 'Люди прежде жили мирно') (Верещагин 2002: 100);

2) наречия места (*Коркаен кеносэн вискын тыремын пу* 'Между избой и амбаром сложены дрова') (там же: 102);

3) наречия уверения (*Зэм-ик, со адями урод вылэм* 'Точно, тот человек был худой') (там же: 102);

4) наречия указания (*Тазьы лэсьты* 'Этак делай') (там же: 102);

5) наречия, усиливающие какое-нибудь качество, и наречия образа действия (*Милям дышетесьмы ортчыт лек* 'Наш учитель очень сердит') (там же: 102);

6) наречия вопроса (*Кызьы ужалом огнам?* 'Как буду работать один?') (там же: 103);

7) условные наречия (*Дурыны быгатымтэ-бере, малы дурыны дауртһськод?* 'Если не умеешь ковать, зачем занимаешься ковкой') (там же: 103);

8) наречия пути (*Вал-вылын ветлыны кудызлы зуркыт потэ* 'Иному верховая езда кажется тряской') (там же: 104);

9) наречия просьбы (*Быдысик сёт валдэ вукоэ ветлыны* 'Пожалуйста, дай лошадь съездить на мельницы') (там же: 104);

10) наречия отрицания (*Уд мын* 'Не пойдешь (ты)') (там же: 104);

11) наречия неопределенности (*Вочак кунумы бускеле потһзы* 'Все гости (наши) в соседи [т. е. к соседям] ушли') (там же: 105);

12) наречия количества (*Шубаз мынам овол-но, толалтэ кык-полэс дукесэн ветлйсько* 'Шубы у меня нет, потому зимой в двух зипунах хожу') (там же: 105);

13) наречия понудительные (*Сэрыт лык* 'Скорее иди') (там же: 100).

В отличие от первой работы, в труде Г.Е.Верещагина «Удмурт грамматика: кык кылын – удмурт кылын, дзюч кылын» (2002), дополнительно отображены следующие разряды:

1) наречия неизвестности: *оло-ма* 'что-то', *оло-кытцы* 'куда-то', *олокин* 'кто-то' (Верещагин 2002: 240);

2) наречия просьбы: *быдысь-ик* 'пожалуйста' (там же: 240);

3) наречия полноты: *тыр* 'полно' (там же: 240);

4) наречия запретительности: *эн* 'не' (там же: 240).

«Удмурт кылрадъян» И.В. Яковлева (1927) – первая грамматика удмуртского языка, изданная на удмуртском языке с использованием удмуртской грамматической терминологии (Кельмаков 2001: 28). В данной работе отображены следующие разряды наречий:

1) наречия времени (дырзэ валэктісез): *весь* 'постоянно', *ини* 'уже', *ялан* 'постоянно' (Яковлев 1931: 56);

2) наречия места (интызэ валэктісез): *выллань* 'наверх', *матын* 'близко', *отын* 'там' (там же: 56);

3) наречия образа действия (кызыызэ валэктүсез): *туж* 'очень', *валче* 'вместе', *юри* 'нарочно' (там же: 57);

4) наречия вопросительные (юамез валэктүсез): *кызыы* 'как', *бен* 'да', *макем* 'сколько' (там же: 57);

5) наречия отрицательные (луымтэез валэктүсез): *өвёл* 'нет' (там же: 57);

6) наречия количества (көнязэ валэктүсез): *пол* 'раз', *өжытак* 'немножко', *мошен* 'вместе' (там же: 57).

В 1933 г. С.П. Жуйковым был выпущен «Учебник удмуртского языка для русских ФЗС и ШКМ 5 и 6 года обучения». Классифицируя наречия по семантическим группам, им выделены: 1) наречия времени (дырзэ возьматүсь сямнимёс), 2) наречия места (интызэ возьматүсь сямнимёс) и 3) наречия образа действия (кызыызэ возьматүсь сямнимёс) (Жуйков 1933: 105).

Следующие работы уже отражают в полной мере современную лексико-семантическую классификацию наречий удмуртского языка. Это учебник А.А. Поздеевой «Удмурт кыл грамматика. Нырысеті люкетэз. Фонетика но морфология 5 но 6 классёслы» (1949), в котором системно раскрыта теория наречий: от определения до правил их правописания и приведено пять основных их групп: 1) наречия места; 2) наречия времени; 3) наречия образа действия; 4) наречия причины; 5) наречия степени и количества (Поздеева 1949: 177). «Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология» вышла в свет в 1962 г. По своим значениям наречия разделены на обстоятельственные и определительные (качественные) с дальнейшей подробной их классификацией (ГСУЯ 1962: 294).

На современном этапе в удмуртском и коми языках классификация наречий по семантическим признакам несколько отличаются друг от друга:

1. Обстоятельственные наречия обозначают признак, внешний по отношению к его носителю. Обстоятельственные наречия распределяются на группы по семантическим признакам. К основным семантическим группам относятся:

1) наречия времени, обозначающие время, в которое совершается действие и отвечают на вопрос когда?: удм. *али* 'сейчас', *толбыт* 'целую зиму', *толатэозь* 'до зимы', *туинэзысен* 'с сегодняшнего дня', *уин* 'ночью', *толон* 'вчера', *куке* 'когда-то', *кемалась* 'давно'; к.: *регыд* 'скоро', *тöрыт* 'вчера', *талун* 'сегодня', *мöйму* 'в прошлый год'.

2) наречия места, обозначающие место или направление действия, отвечают на вопросы где?, куда?, откуда?: удм. *кыдёкын* 'далеко', *татын* 'здесь', *педло* 'на улицу', *улласянь* 'снизу', *вылэ* 'наверх', *татысен* 'с этого места'; к. *улын* 'внизу', *вылын* 'наверху', *пыдö* 'вглубь, глубоко', *татöн* 'здесь', *ылысь* 'издалека', *бокысь* 'со стороны';

3) наречия причины и цели (причинно-целевые): удм. *юнме*, *токма* 'зря, напрасно', *юри* 'нарочно', *огшоры* 'просто так', *нимысьтымз* 'специально', *малы* 'почему', *малы ке* 'почему-то'; к. *радысла* 'с радости, по причине радости', *мудзöмла* 'из-за усталости, по причине усталости', *жаляддза* 'из жалости, ради жалости', *гажаддза* 'для веселья, ради веселья' и др. Наречия

этой группы обозначают причину и цель действия и отвечают на вопросы почему?, с какой целью?

2. «Определительные наречия выражают качество действия или состояния, различные их свойства или признак признака с качественной стороны. Они уточняют подчиняющие слова, внося в их значение новые добавочные признаки или же выражают качественную характеристику различных оттенков действия» (Трощева 1969: 5).

К определительным наречиям в удмуртском языке относятся:

1) наречия образа или способа действия: *озьы* 'так', *шуак* 'вдруг', *мыльсь-кыдысь* 'усердно, энергично', *чаляк* 'быстро', *кужмысь* 'насильно', *нялтас* 'попутно', *уртче* 'вместе, совместно';

2) наречия степени: *ортчит* 'слишком', *укур* 'очень', *уката* 'очень', *дурьстэм* 'чрезмерно, через край', *сокем* 'настолько, так', *туж* 'очень', *лекос* 'очень, слишком';

3) наречия меры и количества: *далай* 'порядочно, давненько', *чарак* 'порядочно', *огпол* 'однажды', *кыктой* 'в течение двух дней', *дасой* 'в течение десяти дней', *тырмыт* 'достаточно, полно';

4) изобразительные наречия: *бульыр-бульыр ошмэс потэ* 'бурча бьет родник', *вуй-вуй бөрдйз* 'плакал всхлипывая', *ток-ток сюлэм йыгаське* 'тук-тук! бьется сердце', *бугыль-бугыль пинал луэм ни* 'ребенок уже стал пухлым', *бугырак нянь лөптэмын* 'тесто очень пышное', *быз-быз сиськи* 'плотно поел', *быльк-быльк синмыз петлань потэмын* 'глаза вылезли наружу'.

В коми языке на современном этапе выделяют:

1) наречия качества: *мичаа* 'красиво', *гораа* 'громко', *бура* 'хорошо', *лэка* 'плохо', *збоя* 'бойко', *кымынь* 'ничком', *воча* 'навстречу, против' и др.;

2) степени и меры: *зэв* 'очень', *вывті* 'слишком', *ёна* 'сильно', *неуна* 'чуть';

3) количества: *уна* 'много', *этиа* 'мало', *кыкысь* 'два раза', *куимён* 'втроём' (ÖKK 427–431).

Несколько спорным можно назвать мнение о наречиях степени в удмуртском и коми языках. В данном случае их можно сопоставить с русскими эквивалентами. А.И. Моисеев не причисляет группу наречий степени к ряду определительных слов. Автор аргументирует свою позицию тем, что наречия степени уточняют прилагательные, качественные наречия и слова категории состояния, а не глаголы, как это свойственно качественным (или определительным) наречиям (Шкляр).

Для сравнения, в грамматике коми языка 1955 г. наречия меры и количества выделяются в качестве особой группы – количественные наречия, которые указывают число, меру, количество действия, например: *кыкысь ветлыны* 'дважды сходить', *отмындаён юклены* 'поровну делить', *куимысьöдз лыйны* 'до трех раз выстрелить' и т. д. Количественные наречия делятся на две группы: приближенного количества и точного количества. В первую группу входят наречия, измеряющие количество или качество действия приближенно, например: *муртса (вайис)* 'еле (принес)', *этиа* 'мало, немного',

уна 'много', тырыс 'порядочно', унаысь 'много раз'. К количественным наречиям точного количества относятся примеры типа кыкысь 'дважды', сёпöв 'сто раз', нёльöн 'четверо' (СКЯ 1955: 260).

В качестве отдельной, третьей группы, наряду с обстоятельственными и определительными наречиями в коми языке выделены образительные наречия: 1) образа действия: вугыль-вегыль мунö 'кривляясь идет', 2) скорости действия: звирк чеччыны 'быстро встать', 3) результата действия: зиль-зель жугавны 'вдребезги разбиться' (ÖКК: 429). Таким образом, определительные и обстоятельственные наречия отличаются своеобразием в плане передачи существенной информации высказывания. Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева отмечают, что «наречия обстоятельственные (в первую очередь это касается наречий времени и места), как правило, являются содержательно необходимым элементом высказывания, таким, без которого минимум необходимой информации не был бы сообщен» (СРЯ 2003: 450). Определительные наречия таким свойством не обладают, поскольку в большинстве случаев определяют и уточняют свойства уже названных глаголами, прилагательными, существительными явлений.

Несмотря на свою малочисленность (по сравнению с определительными), обстоятельственные наречия используются в речи для передачи необходимой информации, в то время как слова другой семантической группы вносят лишь добавочные оттенки в основные значения определяемых ими слов.

Каждый из основных разрядов наречий включает в себя несколько подразрядов. Наиболее устоявшееся разделение имеют обстоятельственные наречия. В их составе традиционно отмечаются группы наречий места, времени, причины и цели. Причем последние две группы (наречия причины и цели) являются самыми малочисленными. Как подчеркивают лингвисты, способность выражать причинные и целевые отношения нельзя назвать характерной функцией наречия.

Разделение наречий на семантические группы не влечет за собой жесткого определения их границ. Существуют активные переходы как между разрядами внутри семантических классов, так и между основными классами наречий. Одно и то же слово может совмещать в себе различные значения, наиболее ярко проявляя какое-то одно в определенном контексте.

Литература и источники

Верещагин Г.Е. Собрание сочинений. Труды по языкознанию. Ижевск, 2002. Т. 6. Кн. 1.

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.

Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: Фонетика и морфология. М., 1961.

ГИЯ – Грамматика испанского языка. http://www.franklang.ru/download/Gramatica_rus.zip.

Глезденев П.П. Краткая грамматика языка народа удмурт. Вятка, 1921.

ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология. Ижевск, 1962.

ГСЯЯ – Головнин И.В. Грамматика современного японского языка. М., 1986.

Жуйков С.П. Учебник удмуртского языка для русских ФЗС и ШКМ 5 и 6 года обучения. Ижевск, 1933.

Кельмаков В.К. Удмуртский язык в типологическом и контактологическом аспекте. Ижевск, 2000.

Плетнева А.А., Кравецкий А.Г. Церковнославянский язык. Учебник для общеобразовательных учебных заведений, духовных училищ, гимназий, воскресных школ и самообразования. М., 2001.

Поздеева А.А. Удмурт кыл грамматика. I люкетез. Фонетика но морфология 5 но 6 классъёслы. Ижевск, 1949.

Попов А.Н. Краткая грамматика греческого языка: пособие для учащихся средних и высших учебных заведений. М., 2001.

Птицын А. Грамматика шведского языка. http://www.sweden4rus.nu/rus/info/grammatik/chasti_rechi3.asp#narechie

Пяль Э. Учебник эстонского языка. Таллин, 1955.

Русская грамматика – Русская грамматика. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. М., 1980. Т. I.

СКЯ – Современный коми язык: Фонетика, лексика, морфология. Сыктывкар, 1955.

СРЯ – *Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н.* Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология: учеб. для студ. вузов. М., 2003.

ТГСЯЯ – *Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.

Троцева М.П. Наречия в современных мордовских языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1969.

ОКК – *Ония коми кыв.* Морфология. Сыктывкар, 2000.

Федюнева Г.В. Первичные местоимения в пермских языках. Екатеринбург, 2008.

Шкляр И. А. Пропедевтическое изучение наречия как единицы языка и речи (Первая ступень двенадцатилетней школы) // http://www.mirrabot.com/work/work_50731.html.

Яковлев И.В. Удмурт кылрадъян: Элементарная грамматика вотского языка. Ижевск, 1927.

Wiedemann F.J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851.